

Ли Чаншоу посмотрел на Духовные Пилюли в фарфоровой бутылке. Не говоря уже о качестве духовных пилюль, сама фарфоровая бутылка не была обычным артефактом Дхармы. Помимо сохранения лечебных свойств пилюль, она могла стабилизировать пилюли и предотвращать конфликты между лечебными свойствами.

После анализа воздействия Духовных Пилюль 6-го уровня на его голову, уголки его рта дернулись.

Питает сущностную душу для укрепления основы, стабилизирует Сущностную Душу, укрепляет Врожденный Ян...

Можно сказать, что у этого Главного Ученика Школы Рен довольно впечатляющие навыки алхимии. В конце концов, не каждый может получить Очищающую Ян Духовную Пилюлю 6-го уровня.

Эта пилюля... Он отдаст ее Мастеру.

В конце концов, это Духовная Пилюля 6-го уровня. Ее можно использовать для усиления Врожденного Ян и стабилизации Сущностной Души. Будет очень полезна тому, кто является Мутным Бессмертным.

Тем не менее, пилюля, в конечном итоге, окажет неудержимое действие на тело мужчин, культивирующих Очищение Ци.

Может, посоветовать мастеру найти жену?

Но, если это просто из-за таблетки, в этом нет необходимости.

Почему бы мне не использовать эту пилюлю в качестве поздравительного подарка Мастеру, когда он найдет компаньона Дао?

Ли Чаншоу улыбнулся и спрятал фарфоровую бутылку.

Ли Чаншоу медленно освободил свои бессмертные чувства после того, как он был уже на расстоянии от Зала Бессмертного Ду.

Его младшая сестра все еще крепко спала у Тети-Мастера Цзю Ши, однако сумка, обвязанная вокруг ее талии, постоянно дергалась...

Мастер проснулся?

Ли Чаншоу на облаке поспешил. Он давно думал о объяснении, которое мог бы дать своему мастеру.

Проходя мимо Зала Сотни Смертных, Ли Чаншоу взглянул на него.

В тени дерева были воздвигнуты две каменные скрижали. На одной из табличек были слова, описывающие бедствие, внезапно обрушившееся на Секту Бессмертного Ду, и битву, которая велась, чтобы защитить секту.

На другой каменной табличке были имена бессмертных из Секты Бессмертного Ду, погибших в той битве...

Стабильность секты фактически зависела от культивирующих в секте культиваторов Ци, которые должны были ее защищать и поддерживать.

Естественно, им приходилось защищать собственное гнездо.

Однако, когда Ли Чаншоу увидел другой угол площади напротив двух каменных скрижалей...

На земле только что поставили три каменные скульптуры. Слева была миниатюрная и красивая бессмертная женщина. В центре находился бессмертный мужчина с серьезным лицом с мечом. Справа был крупный мужчина с огромным топором, который смеялся с широко открытым ртом.

Эти три каменные скульптуры были очень яркими. Создатель каменных изваяний точно уловил "до мозга костей" каждого бумажного Даоса.

По обеим сторонам трех каменных скульптур стояли две вертикальные доски. На них было написано:

"Герои рода человеческого".

"Секта Бессмертного Ду испытывает к ним вечное уважение".

В небольшую курильницу спереди были вставлены три ароматические палочки.

Ли Чаншоу не мог не потерять лоб. Он сделал вид, что не видел этого, и бросился к младшей сестре.

Секта Бессмертного Ду расследовала происхождение Марионеток Кровавого Москита и искала последователей троих "Праведных Товарищей Даосов".

Причиной первого расследования, естественно, была месть.

Причина поиска последних заключалась в том, чтобы компенсировать и принести пользу родственникам и друзьям трех даосов.

Что касалось москитов, Ли Чаншоу чувствовал, что было бы лучше сохранить этот вопрос в секрете и позволить Секте Бессмертного Ду бесцельно искать, вместо того, чтобы раскрыть Секте Бессмертного Ду информацию, которую он знал.

А эти праведные герои...

Ум Ли Чаншоу внезапно ожил. Может, стоило создать несколько бумажных человечков для траура и косвенно получить от секты какие-то драгоценные сокровища и Духовные Камни?

Ли Чаншоу улыбнулся и развеял эту мысль...

Битва позволила ему четко осознать функцию массива формирований. Он уже строил дальнейшие планы.

Большой массив формирований Маленького Пика Цюн можно было непрерывно укреплять и углублять. Фундаменты внутреннего массива можно было объединить в единый массив, и тогда он смог бы превратить Маленький Пик Цюн в огромный мобильный массив формирований.

Бессмертные с высоким уровнем развития могли превратить свои Пещерные Обитатели в сокровища Дхармы. Они могли быть любого размера, который предпочитали бессмертные.

Когда его уровень культивирования повысится, он тоже сможет это сделать. А если он столкнется с очередной катастрофой, которая угрожает всей секте...

Он мог бы пожертвовать Маленьким Пиком Цюн, чтобы убить могущественных врагов.

А если он решит отступить, он мог просто засунуть Маленький Пик Цюн в рукав и убежать в место, находящееся на расстоянии 50 000 километров.

Однако, все это требовало огромного количества драгоценных материалов и длительной подготовки.

Ну, у меня сейчас нет недостатка во времени. Мне все еще нужно делать то, что мне нужно.

Ли Чаншоу принял решение. Он понял, что уже был рядом с землей бессмертных Цю. Он успокоил свой разум и опустил голову.

Ему пришлось сначала разбудить свою младшую сестру и вместе вернуться на Маленький Пик Цюн. Прежде всего ему нужно было утешить своего мастера.

Что сейчас я могу сделать для Ученика-Племянницы Хань Чжи?

Рядом с прудом сокровищ на Золотом Острове Ао.

Ао И, который выглядел как хрупкий и красивый молодой человек, посмотрел на тайно страдающую Хань Чжи. Ее взгляд был полон меланхолии.

Разум Старшего Брата Юань Цзе кем-то контролировался и он совершил нелепые вещи. Несколько дней назад его тело и нить остатка души отправил обратно на Золотой Остров Ао Старейший Старший Брат Школы Рен.

Несколько экспертов из Школы Цзе умоляли о пощаде Старейшего Старшего Брата из Школы Рен. В конце концов, остаток души Старшего Брата Юань Цзе был реабилитирован и ей позволили реинкарнировать. Он больше не имел никакого отношения к Школе Цзе...

Ао И не мог не принять решение, когда вспомнил, как его Старший Брат Юань Цзе о нем заботился.

Я буду хорошо относиться к твоему ученику.

— Хань Чжи...

Как только Ао И хотел что-то сказать, его бессмертные чувства внезапно обнаружили двух старых Даосов, летевших к ним со стороны Золотого Острова Ао.

Он сразу же оживился и быстро сказал: — Вернулись Два Старших Брата, отправившие душу Старшего Брата Юань Цзе в подземный мир!

Хань Чжи подняла глаза, ее глаза снова были красными. Она поспешно проехала на облаке и поднялась, чтобы спросить, как у ее мастера дела в Загробном Мире...

Мгновение спустя двух старых Даосов остановили Ао И и Хань Чжи. Оба они хмурились и не знали, как сказать.

Ао И быстро спросил: — Старшие Братья, что-то не так?

— Это...

— Ах, все должно было быть хорошо. Все должно было быть хорошо!

Старый Даосский священник слева вздохнул и тихо сказал: — Благодаря Школе Цзе бессмертные подземного мира не усложняли ему жизнь.

— Однако, согласно правилам, установленным Мудрецом, мы не можем вмешиваться в Шесть Путьей Реинкарнации. Поэтому бессмертные подземного мира могли только гарантировать, что они организуют перевоплощение Младшего Брата Юань Цзе в человека с хорошей удачей. Он больше не будет иметь никаких связей с этой жизнью. Однако, чего я не ожидал, так это..

Старый Даосский священник справа поднял глаза и вздохнул. — Перед тем, как Младший Брат Юань Цзе выпил суп Мэн По, этот огонек души заговорил снова!

(прим.пер. Мэн По - богиня забвения в китайской мифологии, которая подает суп на Мосту забвения или мосту Найхэ.)

— Ч-что...

Хань Чжи спросила дрожащим голосом: — Что сказал мой мастер?

— Он сказал, не волнуйтесь. Не должно быть проблем с таким тривиальным делом, как реинкарнация.

Хань Чжи схватилась одной рукой за лоб, чувствуя головокружение...

Ао И быстро спросил: — Что случилось?

— Он прошел Мост Найхэ и выпил суп Мэн По. Он прошел по нескольким тропинкам. Однако, по какой-то причине в Реке Забвения возникла волна, которая отправила его душу на путь превращения в животных. Мы не смогли спасти его, и его душа была поглощена Колесом Реинкарнации. Мы всех расспрашивали - Младший Брат Юань Цзе, кажется, перевоплотился в демона. В следующей жизни он должен быть черным леопардом.

— Мастер...

Когда Хань Чжи услышала эти слова, ее охватило горе. Ее сущностная душа была в смятении, а разум приходил в упадок. Ее тело было на грани обрушения, и Ао И быстро ее поддержал.